

РАЗЛИЧИЕ МОРАЛЬНОГО И ПРАВОВОГО В ИНДИВИДУАЛЬНОМ БЫТИИ ЧЕЛОВЕКА

Исмаилов Анвар Юрьевич

ст. преп. каф. филос. наук ЧГАКИ, г. Челябинск

E-mail: auisma@gmail.com

Жизнь любого человека соткана из ожиданий и обязательств, ритуальных и церемониальных действий, надежд и поступков, разрешений, табу, прав и обязанностей, и многих других не менее важных событий, обстоятельств, условий. Различные социальные нормы, регулирующие поведение человека, вступающего в те или иные общественные отношения, занимают важное место в его жизни. Вне зависимости от его рода деятельности, социального положения, социальные нормы оказывает значительное влияние на выбор им поведения в конкретной жизненной ситуации. Нормированность поведения индивида детерминирована моральными, религиозными, правовыми, семейными и иными социальными регуляторами.

Право и мораль — основные социальные регуляторы поведения человека. Наступившее время для нашей страны — время перехода от традиционных ценностей к либеральным — требует переосмысления соотношения правового и нравственного, в связи с усилением (возвышением) роли первого в жизни человека и общества. В своё время П. И. Новгородцев указывал на незаменимое влияние морали на право, говоря об усовершенствовании «.. права в смысле приближения его к нравственному идеалу»; в то же время правовое вносит в общественные отношения, необходимую твёрдость и устойчивость для сохранения нравственных устоев [4, с. 112]. Право, согласно Владимиру Соловьёву, есть минимум морального долженствования человека: «цель права есть обеспеченное осуществление в действительности определённого минимального добра» [5, с. 34]. Непосредственно взаимодействуя между собой, право и мораль имеют черты, сближающие их между собой, но имеют и

существенные различия, по которым можно судить об автономности их существования.

Итак, в современном обществе существует право, организованное в правовую систему. Кодексы, законы и иные нормативно-правовые акты аккредитованных субъектов права составляют ядро такой системы. Коллизии законов, противоречие нормативных актов основному закону государства, иные негативные моменты есть сопутствующие условия и элементы существования права. Под положительным правом понимается совокупность правил поведения, установленных государством, и налагающая обязанность выполнения таких правил. Закон является самой значимой частью позитивного права. Имманентными свойствами права является его нормативность, институциональность, и его знаковость (текстуальность) [3, с.541].

Со своей стороны, мораль в научной литературе по этике определяется как форма общественного сознания, отражающая социальную действительность в виде специфических, исторически обусловленных представлений о добре и зле, закреплённых в сознании людей в виде принципов, норм и идеалов, призванных регулировать взаимоотношения людей в целях сохранения стабильности и развития общества. Мораль (лат. *moralis* — нравственный; *mores* — нравы) как общественный институт, выполняет функцию регулирования поведения человека через согласование различных интересов людей для подчинения их общесоциальным законам. Мораль «всепроникающа», так как она регулирует (в неодинаковой степени) поведение человека во всех сферах его общественной жизни. В производстве, в политике и науке, в семье, в межличностных отношениях базовые идеи о добре и зле, справедливости и несправедливости, совести и долге, свободе и ответственности представляет из себя взгляды и правила, возникающие как непосредственное отражение условий общественной и индивидуальной жизни человека. Мораль приводит в равновесие взаимоотношения и интересы

общества и личности. Наряду с регулятивной функцией, мораль выполняет и ряд других, не менее важных функций. Это, в первую очередь, воспитательная, познавательная, оценочно-императивная, мотивационная и коммуникативная функции. В морали можно выделить составляющие её элементы. К ним относятся: идеал, как представление о нравственном совершенстве; система норм, соблюдение которых считается обязательным; социальный контроль, с особыми формами обеспечения (общественное мнение, как пример).

В отличие от нравственных норм, право для человека представляет собой объективированный социальный регулятор, который обеспечивается силой принуждения государства и находит своё выражение в различных законах и других нормативно-правовых актах. Способ установления и закрепления норм социального поведения человека также достаточно сильно рознит право и мораль. Угроза санкции, само их применение, превентивные меры, применяемые в правовой реальности, накладывают на человека обязательства не только по формальному исполнению нормативно-правовых установок, но и по их изучению (так как незнание закона не освобождает от ответственности). Таким образом, перед индивидом ставится задача по получению некоего юридического образовательного минимума.

По форме выражения законы и иные нормативно-правовые акты предстают перед человеком в достаточно логически выстроенном виде, давая прямые запретительные, разрешительные, поощрительные и иные указания, как поступить в той или иной ситуации. Этого нельзя сказать о морали. Человеческое существование ежедневно, а порой ежечасно, «нагружено» ситуациями, возникающими из ниоткуда и требующими, тем не менее, своего разрешения. Становясь один на один с жизнью, индивид вынужден приобретать опытным путём (совершая многочисленные, иногда непоправимые ошибки) необходимые знания и навыки нравственного поведения. Такие знания передаются следующим поколениям, теряют свою индивидуальность, в какой

то мере теряют свою актуальность, иногда забываются, но «выстраданные» не одним человеком, становятся общими знаниями многих.

Из чего выбирает человек, осуществляя моральный или правопослушный выбор (поступок). Правовой закон для человека есть всегда внешний — он не оспаривается, он не убеждает, а даёт утвердительно-регламентирующий способ существования в окружающем мире. Право определяет для личности пределы поведения через понятие правомерности. Но это, как раз, есть только внешняя (безусловно, важная) сторона поведения, важная не только и нисколько для самого индивида, сколько для общества и его (обществу) ожиданию. Поэтому правопослушный выбор человеком будет осуществляться рационально. Нравственность зарождается в глубинах сознания личности. Внутренний мир каждого человека суть мысли и чувств. Сложное переплетение чувственно-эмоционального и рационального в человеке порождает разум. Именно на таком уровне «работает» творчество, в подлинном смысле этого слова. Именно на таком уровне рождается и живёт мудрость в человеке. Именно на таком уровне функционируют свобода и ответственность в подлинном своём значении. И в этом смысле моральное в человеке есть чувствующее мышление, которое с позиции добра и зла будет оценивать ту или иную ситуацию, определяя конечный выбор человека.

Точностью и одновременно ограниченностью своих предписаний право, налагая обязательства на отдельных субъектов правоотношений, вместе с этим налагает и ограничения на свои притязания. Моральное в этом плане не определяет для человека ни формы, ни пределы выполнения нравственного веления. То есть, с одной стороны ограниченность правовых предписаний и неограниченность нравственных, создаёт в человеке всегда известное напряжение в виде той самой известной дилеммы: как поступать? По совести, или по закону. Мораль в отличие от права, всегда требует не простого внешнего исполнения известной нормы, но и вменяет человеку более важное:

обязанность «правильных», добрых чувств, мыслей, намерений, тем самым оставаясь для человека внутренним мерилom его подлинной свободы. Право учитывает этот субъективный фактор не всегда, чаще всего, при вынесении определения степени виновности лица, то есть в случае учёта так называемой субъективной стороны правонарушения.

Мораль как форма общественного сознания и мораль как нормативный социальный регулятор для человека совпадают в своём бытии, в отличие от ситуации существования правового сознания и непосредственно самого права. В последнем случае можно говорить о достаточно чёткой демаркации между сознанием, сознающим право и объективированной формой самого права, выражающего себя через кодификацию нормативного поведения (кодексы, законы и иные нормативно-правовые акты). Мораль в этом смысле, не нуждается ни в каком официальном выражении, и тем более, в утверждении себя через обязательность исполнения.

Закон смотрит в прошлое, в то время как нравственность всегда ориентирована на настоящее и устремлена в будущее. Этот вечный временной конфликт связан с тем, что закон всегда переходящ по сравнению с моральными ценностями. Следует отметить и трагическое прямое столкновение между нормами права и морали. За четыреста лет до рождения Иисуса Христа, который был осуждён на распятие, великий философ Сократ подвергся осуждению по закону. Тот Понтий Пилат, который всё сделал по закону (умыл руки — закончил, сделал всё), на самом деле сидит в каждом, но сам закон указывает на внешнее проявление «нехорошести», он запрещает такую «нехорошесть», но он бессилён бороться против самой сути «нехорошести». Закон борется с этими явлениями посредством суждения и осуждения, но он не может ни жалеть, ни прощать [2]. Как говорят, закон суров, но это закон. В этом плане, истинное (нравственное) покаяние не есть сфера действия закона. В юриспруденции существует только понятие «деятельного раскаяния», под

которым понимается сообщение провинившимся фактов неизвестных по делу (сотрудничество со следствием, т. е. осуществление определённого практического действия). Стремящийся к профессионализму в любой сфере практической деятельности, человек неизбежно сталкивается с регулирующей силой юридического закона. Закон требует строжайшего и точного исполнения своих предписаний (своей буквы). Нормативно-правовой акт есть норма внешнего поведения, не есть творчество, а потому не может обладать той созидательной силой нравственности, которая существует для радикального преодоления зла, действует не внешним пресечением, не обратным злом, а положительным созиданием добра.

Норма права всегда есть просто общее правило (в идеале одинаковое для всех, так как проповедует равенство всех перед законом), и тем самым она всегда абстрагируется от конкретного человека, но её «универсальность» оборачивается её большим минусом — она всегда консервативна и не может создать ни полноту самой жизни, ни охватить её (закон не созидает жизнь, в то время как сама жизнь созидает закон). В этом же плане указание на то, какая норма должна быть отменена или установлена, нельзя будет «вычитать» ни в одной её норме.

Закон, как он существует сегодня, образуя в своей совокупности положительное право, требует своего соблюдения, а вызывает нарушение. Как обещание открывает просторы политики, так и право обещает оправдание, но вызывает к жизни осуждение. Однако ни действие, нарушающее закон, ни его послушное исполнение, не вытекает из существа самого закона. Другими словами, закон достаточно жёстко мотивирует человека, но ни коим образом, не детерминирует всякое поведение. Согласно Б. П. Вышеславцеву, его (закон) можно мыслить, но нельзя вообразить, его можно уважать, но любить невозможно. Истинно ценное нельзя выдумать или сделать, его можно только «открыть». Область нравственного находится в такой сфере «откровения», в

которой нечто дано, а не создано. Закон же обладает слабой способностью внушать, так как не связан с глубинными основаниями сознания, и ему никогда не подняться до уровня воображения. Вместе с тем, пытаясь объять всю гамму человеческих отношений (право растёт и вширь), закон обречён на поражение, ибо очевидное — это не только рациональное и познаваемое [2].

В заключении можно отметить, что два (параллельных) пути развития общества (через правовую и моральную регуляцию) оказывают непосредственное влияние на развитие личности. Как формы духовного и практического освоения мира человека авторитет власти (официальной) и авторитет власти неофициальной (нравственность) образуют на определённом историческом этапе социальной общности синкретическое единство. Мораль и право равно являются такими сферами социальной жизни, в которых человек встречается с регулятивностью. Такая регулятивность обеспечивается разными средствами реализации, связана с разнокачественностью степени ответственности человека. Утверждение общечеловеческих ценностей происходит за счёт внутреннего единства морального и правового в индивидуальном бытии человека. Тесно переплетаясь, входя иногда в противоречие с друг другом, тем не менее, нравственное сознание убеждает, а правовое сознание принуждает человека ориентироваться в выборе своего поведения на добро и справедливость, равенство и долг, свободу и совесть, тем самым, выполняя общую цель поддержания внутренней целостности самой личности и стабилизации отношений в обществе.

Список литературы:

1. Валицкий, А. Нравственность и право в теориях русских либералов кон. 19 – нач. 20 вв. [Текст] / А. Валицкий // Вопросы философии, 1991. – № 8. – С. 30–38.
2. Вышеславцев, Б. П. Этика преображенного Эроса [Текст] / Б. П. Вышеславцев – М.: Изд-во Республика, 1994. – 368 с.

3. Ершов, Ю. Г. Право [Текст] / Ю. Г. Ершов // Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – С. 539–544.
4. Новгородцев, П.И. Право и нравственность [Текст] / П. И. Новгородцев // Правоведение. – 1995. – № 6. – С. 103–113.
5. Соловьёв, Вл. Право и нравственность [Текст] / Вл. Соловьёв. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. – 192 с.
6. Федоренко, Д. В. Общее и особенное во взаимодействии норм права и нравственности в условиях гражданского общества и правового государства [Текст] / Д. В. Федоренко // Государство и право. – 2006. – № 4. – С. 44–47.